

Всё было либо серым, либо каким-то неестественно тёмным. Михаил не был слишком уверен в том, что он стал «дальтоником» в полном смысле этого слова, так как цвета он «не различал» слишком странно.

Кое-как парень... наверное, теперь всё же просто «мальчик» поднялся, держась за бок.

Кроме боли в теле Михаил ощущал неприятный зуд в голове, вместе с которым приходило понимание того, что вообще происходит. Очевидно, когда ребёнок сказал, что отдаст вообще всё, он не шутил. Михаил получил не только тело, но и все воспоминания Рена. Так звали ребёнка, душа которого, что прекрасно ощутил новый владелец тела, ушла. Будь у нового владельца тела желание — получил бы и душу. Желания, естественно, не было. Даже если бы Михаил загорелся идеей возродить ребёнка — душу держать всё равно было негде.

Не говоря уже о том, хотел ли ребёнок этого или нет...

«Пожалуй, имя оставлю своё. Оно должно восприниматься местным обществом нормально, учитывая язык», — чуть прикрыл глаза молодой человек, облокотившись на стену здания.

С точки зрения фонетики, по крайней мере, Михаил никаких проблем не видел. Брать же чужое имя... Зачем, если есть своё, вполне подходящее? Глубинный же смысл люди сами дают именам, забывая про него едва ли не на следующий день, так что нет смысла даже думать о том, чтобы начинать называться Реном.

«Рену было восемь лет, — продолжал погружаться в чужие воспоминания мальчик. Михаил старался не заикливаться на том, что ребёнок в восемь лет выглядел на шесть. У него было явное недоедание. — Брошенный беспризорник, которого взяли к себе три других таких же ребёнка — Присси, Олус и Серенс. Рен не умел считать, но знал, что они его немного старше. Судя по воспоминаниям, им по десять-двенадцать лет».

Молодой человек, продолжая чувствовать, как энергия внутри него по чуть-чуть ему помогает прийти в себя, понимал ситуацию всё лучше и лучше.

По факту, для маленького Рена эти три таких же ребёнка были самым дорогими людьми в его жизни. Ему было абсолютно плевать на его жизнь — главное, чтобы члены его семьи были счастливы.

Теперь Михаил понимал, обращая внимание на память мальчика, насколько же редким был такой тип мышления в этом мире. Особенно в этом мире. Неудивительно, что он смог услышать его зов.

— Покойся с миром, — пробормотал новый владелец тела, открыв глаза.

Благодаря полученной памяти Михаил теперь понимал ситуацию лучше.

«Речь идёт не только об Присси, Олусе и Серенсе. Детей намного больше».

Рен, Присси, Олус и Серенс, гуляя у стены, наткнулись на группу мужчин, что, увидев их, преследовали и легко поймали беспризорников, чувствуя себя едва ли не королями в пограничном городе. Тогда же их и вывели за стену, где постепенно собирался караван, в котором Рен и смог увидеть остальных детей. Михаил не сомневался, что стража была куплена с потрохами, иначе совершенно непонятно, почему нечто настолько масштабное проигнорировали. Простому же люду было необязательно знать, что у них происходило под носом, да и какое всем дело до бездомных детей?..

Защита граждан, насколько мог судить новый владелец тела по воспоминаниям мальчика, была хороша исключительно от внешних угроз, — что спорно, — но внутри, а особенно на границе, ситуация складывалась печальной.

Оставался вопрос — каким образом сбежал мальчик?

Покопавший в воспоминаниях, новый владелец тела нашёл ответ.

«Им нужны дети строго определённого возраста».

Рена банально отпустили, так как он не подходил по каким-то параметрам. Предварительно мальчика избили — оставили в таком состоянии, чтобы «сбежать» ещё мог, но и только. Не хотели разбираться с трупом — банальная лень. Ещё и предварительно предупредили, что поднимать бучу бесполезно и он сделает только хуже. Ребёнок поверил, да и некуда было ему бежать «жаловаться».

«Учили почти всё», — вытянул руку новый владелец тела, пространство вокруг которой немного исказилось.

Михаил не спешил бежать всех просить прекратить их «зло», продолжая анализировать ситуацию.

На данный момент он находился в Империи Морус, где рабов можно было спокойно купить, включая детей, а не воровать прямо с улицы едва ли не посреди белого дня. Насколько знал Рен, дети были не слишком популярным товаром, поэтому покупка такого огромного числа рабов подобного возраста, — а их было, по меньшей мере, человек тридцать, — могла привлечь внимание. Не говоря уже о цене.

«Поймать детей без домов и семьи, выдав за рабов, выйдет намного дешевле. При должном воспитании разницы будет ноль. Остаётся лишь найти наёмников, которые могли бы выполнить эту работу. И это не учитывая того, для чего нужно столько молодых рабов», — спокойно размышлял мальчик, уже зная, что в этом мире были «удивительные» и очень уважаемые люди, способные на чудо.

Если проще — маги. Их мало, они превосходят людей почти во всём, они уважаемы, их нужно уважать — вот что знал Рен. На этом информация заканчивалась.

За время размышлений Михаил почувствовал, что восстановился достаточно. О полном выздоровлении и речи быть не могло — обычной мистической энергии было мало, чтобы восстановить организм. Вероятно, это вообще был побочный эффект, и астральная энергия не должна была лечить.

Михаил вышел из переулка, осмотревшись.

Улицы были узкими и, по мнению молодого человека, грязными. Было довольно многолюдно, но никто совершенно не обращал друг на друга внимание; сама атмосфера вокруг нагнетала — лица у всех хмурые, усталые, недоверчивые.

...и это не считая того, что мальчик больше не мог различать цвета в полном понимании этого слова.

Увы, в этом не было ничего особо удивительного — от Рена Михаил уже знал, что находится у самой границы. Маленький мальчик довольно часто мечтал о столице, о чудесах и богатстве

которой ему рассказывала вдохновлённо Самара, работавшая в местном трактире.

— Значит, госпожа Самара, — почувствовав, как заурчало в желудке, пробормотал Михаил, после чего хромой походкой неспешно направился в нужную таверну.

Его языку было сложно формулировать фразы на прошлом языке, поэтому он практически полностью перешёл на новый.

Взгляд мальчика то и дело переводился на людей. Связано было это с довольно интересной особенностью его зрения, на которую он не мог не обратить внимание.

«Палитра людей темнее окружения. Они ещё более мрачные, чем материальный мир».

И действительно — если улицы и небо казались Михаилу серыми, по большей части, бесцветными, то люди могли похвастаться ещё более тёмными тонами. Видеть мальчик их от этого хуже не стал, но неприятно.

Правда, попадались и люди, которые, казалось, словно в насмешку всему миру, были более яркими, хотя какой-то отличительной черты не имели. И мало этого — пространство рядом с ними тоже было чуть более цветным и насыщенным, что вселяло нешуточную надежду.

Михаил непроизвольно улыбнулся, понимая, что он не полностью потерял возможность видеть цвета. В конце концов, гнетущая мрачность давила как бы не меньше будущих испытаний.

«Осталось понять первопричину».

Мальчик не спеша добрался до небольшой таверны, но пошёл не через главный вход, а обошёл здание, трижды постучав в дверь.

Ответа он не дождался поэтому следуя инструкции, подождал какое-то время и вновь постучал. Рен не умел считать, но умели другие дети, да и оставалось примерное ощущение времени. Присси же, единственная девочка в их компании, могла отсчитать ровно необходимые пять минут, из-за чего Рен ей по-настоящему восхищался и просил научить так же.

Не научился.

«Не думать об этом, — вновь помрачнел Михаил. — Не думать».

На этот раз дверь открылась. Мальчик не стал поднимать взгляд, боясь встретиться с девушкой глазами — у Рена были слишком запоминающиеся глаза. Резкое изменение их цвета может вызвать вопросы.

— Рен, малыш, это ты?!!

Михаил чуть приподнял взгляд, дабы рассмотреть обладательницу голоса. Для Рена она воспринималась уже «взрослой» и даже немного «старой», но не для Михаила. Из-за этого новый владелец тела чувствовал небольшую дезориентацию.

Правда, поднять взгляд молодой человек не успел — девушка, кажется, о чём-то догадываясь, присела и его обняла, из-за чего Михаил захрипел.

— Б-больно, госпожа Самара! — задрожало тело Михаила, а голос стал такой, будто она нанесла ему непоправимый урон.

В общем-то, по большей части он притворялся, но больно было на самом деле. У такого поведения были вполне конкретные цели.

«Госпожа Самара не всегда давала детям еду, не рискуя слишком часто наглеть. Сейчас еда мне нужна как никогда, поэтому придётся немного надавить на жалость. Постараюсь отплатить за это при первой возможности».

— О Мориор, какой ужас! — сразу перестала обнимать ребёнка девушка, благодаря чему Михаил смог, не поднимая взгляда, её рассмотреть.

«Воспоминания и реальный ход вещей имеют отличия, — отметил немаловажный факт Михаил. — Мы с Реном слишком по-разному видим реальность и, в особенности, людей».

В восприятии Рена Самара была очень красивой, нежной, невинной и заботливой, словно настоящий ангел, но Михаил, ссылаясь на свой природный талант, видел картину другую: поза девушки была такой, словно она постоянно пыталась выпятить на обозрение свою грудь. Вероятно, просто привыкла; одежда была закрытой, как и у любой женщины, которую видел Михаил, однако нижняя туника была чуть короче нормы, а верхняя — тоньше; на лице был какой-то слабо заметный макияж, что, учитывая, сколько это может стоить для простой работницы трактира, говорило о том, что девушка либо глупая, либо...

«Хочет найти себе кого побогаче, — мысленно улыбнулся Михаил. — Если сравнивать с тем, что я увидел на улице, она действительно довольно красива. Думаю, работая в трактире, успела бы себе уже найти мужа. Значит, ищет кого-то конкретного. Не вижу в этом ничего плохого. Я понял, чего вы хотите, госпожа Самара. Постараюсь помочь».

В конце концов, что плохого в том, что Самара была чуть более «открытой», чем представлял себе маленький ребёнок? Девушка по местным меркам действительно была очень даже хорошим человеком.

Лучшей же жизни хотят все. Просто каждый использует удобный для себя метод.

— Г-госпожа Самара, — появились слёзы на глазах Михаила, которые он стал «мужественно» вытирать. — Их забрали... забрали...

— Так, за мной, — видя, что Михаил может сейчас впасть в истерику, быстро повела его внутрь трактира она.

Самара провела Михаила мимо основной части этого заведения и кухни, отведя в свою комнату на первом этаже, — трактир был двухэтажный, — куда она детей до этого не пускала, обычно предпочитая просто вынести с кухни пару буханок чёрствого хлеба и немного воды — в редких случаях дети получали даже мясо, хоть и в малых количествах. Компания Рена приходила к Самаре примерно раз в две-четыре недели, что уже было, по мнению первоначального владельца тела, наглостью, за которую ему было очень стыдно.

Действительно, если бы не более приспособленные Присси, Олус и Серенс, то Рен не смог бы сам прожить и недели, постоянно рефлексирова по любому поводу. Слишком эмоциональным ребёнком он был.

Комната Самары была совсем небольшой — кровать, маленькая тумбочка и подвешенный кусок разбитого зеркала, имевшее, впрочем, довольно хорошее качество. Где она его взяла — вопрос хороший.

— Подожди здесь, я сейчас приду, — дала указания девушка, после чего быстро вышла из комнаты.

Михаил, понимая, что девушка быстро свои дела закончить, вероятнее всего, не сможет, сел на кровать и облокотился на стену, потянувшись к источнику энергии внутри в себя.

В следующий момент он вышел уже в своей призрачной форме, с облегчением отметив, что перестал чувствовать боль во всём теле. Молодой человек опустил взгляд на свои руки, с удивлением поняв, что его призрачное тело приобрело форму тела Рена.

Впрочем, лёгкость выхода из тела было главным — появилось бы много дополнительных сложностей, если бы он потерял этот навык.

Михаил прислушался к своим ощущениям, с удовлетворением понимая, что чувствует своё материальное тело, — или, точнее, связь с ним, — и при желании сможет мгновенно в него вернуться. Продолжая экспериментировать, он подошёл к стене и попытался через неё пройти, что у него получилось, но с небольшим сопротивлением.

«А если погрузиться чуть глубже?»

Мальчик, следуя своим мыслям, повинаясь какому-то глубинному инстинкту, погрузился чуть глубже, из-за чего стал воспринимать материальный мир словно под какой-то плёнкой. Вместе с этим Михаил стал видеть сквозь стены небольшие движущиеся огоньки(?), в основном тёмных цветов.

«Люди», — легко понял мальчик.

Вместе с этим молодой человек стал воспринимать движущиеся тени, какие-то мелькавшие огоньки, словно какие-то брызги воды...

«Духи разных стихий, что ли?» — помотал головой Михаил, постаравшись не заикливаться на этом. Знаний у него не было, и он мог только предполагать.

В любом случае, попробует позвать кого-то из них чуть позже.

Не останавливаясь на своих экспериментах, он погрузился ещё глубже, с удивлением поняв, что вновь оказался на дороге. Вместе с этим вернулись и зовы, на которые мог прийти мальчик.

Только на этот раз Михаил чувствовал кое-что новое.

Нахмурившись, молодой человек прикрыл глаза и стал пытаться разобраться, что это за чувство, после чего открыл глаза.

— Значит, я чувствую тех, кого видел в своём материальном теле, — улыбка Михаила стала чуть шире.

Возможности, которые это для него открывало, оценить было сложно.

Он потянулся к образу Самары, после чего, ощущая, как быстро начала тратиться энергия внутри него, переместился напрямую к девушке, в данный момент работавшей на кухне трактира.

«Лучше с этим пока не перебарщивать», — потёр грудь мальчик, почувствовав лёгкое

покалывание.

Михаил видел, как Самара, раскладывая людям еду, по чуть-чуть откладывала на отдельную тарелку, после чего уверенной походкой, виляя пятой точкой, выходила и разносила еду.

Трактир, насколько мог видеть мальчик, был довольно популярен и все в первую очередь смотрели на формы девушки, а не на то, что еды было самую малость меньше необходимого. Вероятно, на это вообще не обращали внимание, а если и обращали, то у Самары были аргументы. Неудивительно, что девушка могла себе позволить время от времени отходить и даже по чуть-чуть брать еду клиентов — её ценность в глазах предполагаемого владельца трактира была много выше небольших вольностей, о которых, вполне возможно, и не знали.

Не пойман — не вор. А даже если и пойман — у Самары были аргументы в свою защиту.

Походив по этому небольшому «ресторану», Михаил вновь оказался на своей дороге.

«Теперь дело», — прикрыл глаза он.

Образы людей, избившие Рена, были очень яркими и насыщенными на детали — в сознании мальчика слишком отпечаталась сцена избиения, которая теперь была и частью нового владельца тела.

Как ни странно, но энергии потребовалось даже меньше, несмотря на расстояние — вероятно, оно было не главным. Решающими факторами была степень насыщенности образов людей. И для Рена, а теперь и Михаила, эти образы могли похвастаться прямо неприличной насыщенностью.

Пространство смазалось, и Михаил оказался уже за пределами стены у края леса — природная растительность неплохо прятала большую тропу, на которой временно остановился караван.

По призрачной спине мальчика пробежался небольшой холодок, стоило ему оказаться только у края этого... леса.

«Лес Духов», — уже знал название столь странного места молодой человек.

Он граничил между Империей Морус, где родился Рен, и ещё каким-то образованием, о котором мальчик, естественно, ничего не знал. Лес Духов для беспризорников пограничного города был что-то вроде страшной сказки — по легендам, в нём жило множество разных чудовищ, которые не прочь были заживо сожрать глупого путника. Любопытные дети, шедшие туда на прогулку, не возвращались.

Лес Духов был до того страшен, что никто из Императоров за время существования Империи Морус, сформировавшуюся неизвестно сколько лет назад, даже не подумал о том, чтобы попробовать заселить те земли, как, впрочем, и соседи Империи, о которых Рен, естественно, ничего не знал. Если бы не рассказы Самары, время от времени наблюдавшей за тем, как ест компания мальчика, то Михаил бы сейчас и этого не знал.

Впрочем, реальная ситуация, насколько понимал молодой человек, была немного иной — тропа, по которой можно было пройти, существовала и, кажется, была достаточно безопасной.

Так или иначе, вопрос был в другом.

«Зачем наёмникам везти детей в этот лес? — нахмурился Михаил. — Или через него? Но если

через, то почему не объехать по более безопасной дороге? Не понимаю».

Вероятно, он никогда в жизни столько не хмурился. Разве что, когда в полной мере осознал, что его приёмные родители мертвы и он остался один.

Касательно же окружения...

Справившись со странным чувством в этом лесу, Михаил осмотрелся. К тому моменту предполагаемый убийца прошлого владельца тела уже успел отойти. Впрочем, мальчик быстро его нагнал, продолжая осматриваться.

Этот лес казался новому владельцу тела чуть более серым — ситуация в городе, где преобладали больше тёмные, почти что чёрные палитры, явно была хуже.

Михаил взглядом насчитал около пятнадцати мужчин в плащах, каждый из которых что-то делал — кто-то запрягал коней, кто-то прямо на улице что-то готовил, кто-то, насколько понял молодой человек, был на шухере и смотрел по сторонам... В общем, все были заняты.

— ...мэтр Криус будет недоволен нашей задержкой.

Тон убийцы Рена был сухим и безразличным.

— Мы не можем отправиться без его ученика. Придётся подождать до завтра, — в тон ему ответил второй мужчина.

— Нам не платили за заботу о молодом мэтре, — чуть недовольнее пробормотал мужчина, но на том и замолчал.

Двое наёмников, не видя Михаила, вместе залезли в повозку. За ним полезла призрачная фигура мальчика.

Ещё на улице молодой человек насчитал три повозки. Вполне возможно, что в одной из них были не дети, а припасы, что, впрочем, мальчик собирался проверить, так как ему необходимо было найти друзей Рена в первую очередь.

— Все на месте? — окинув взглядом детей лет десяти-двенадцати максимум, спросил убийца изначального владельца тела Михаила.

— Думаешь, кто-то смог перегрызть клетку и сбежать? — по тону мужчины в плаще было понятно, что он улыбнулся.

Дети молчали, не смея ничего говорить — очевидно, что их уже успели запугать.

— Ты недооцениваешь этих крысят, — тем же сухим тоном ответил наёмник.

Михаил перестал слушать мужчин, поняв, что полезные для него факты закончились, сосредоточившись на клетках.

«Мальчиков и девочек одинаковое количество», — обойдя клетки, мысленно отметил Михаил, после чего, не найдя нужных ему детей, вылез из повозки.

Конечно, можно было бы «потянуться» к их образу, однако это взяло бы с него дополнительную энергию, которую сейчас лучше экономить.

Он чувствовал, что эта магическая сила в груди стала постепенно заканчиваться и слишком долго пробыть в призрачной форме он не сможет — молодой человек мог ощутить, как дивная энергия восстанавливается, приходя напрямую из астрального плана, однако траты из-за его прогулок без тела превышали естественное восстановление. И не факт, что у него выйдет вернуться потом в своё новое тело, поэтому слишком надолго задерживаться было нельзя.

Быстро обойдя все повозки, Михаил таки смог найти друзей Рена — их закинули в крайнюю повозку каравана в одной клетке. Трое детей, два мальчика и одна девочка, прижавшись друг к другу, тихо спали.

Михаил прошёл через клетку, разглядывая детей. Они выглядели ещё хуже, чем в воспоминаниях бывшего владельца его тела — костлявые, истощённые, с большими кругами под глазами. Очевидно, о маленьком Рене дети заботились — наивность и доброта ребёнка притягивала и, кажется, буквально заставляла о нём заботиться.

«Сомневаюсь, что смогу о них нормально позаботиться, — вышел на улицу Михаил, холодным взглядом осматривая похитителей детей. — Было бы нерационально возвращаться в их группу, учитывая то, что я совсем другой человек. Имитировать же поведение Рена я долго не смогу, да и глупо это. Нужно найти им опекуна».

Прежде чем вернуться в своё тело, молодой человек несколько раз обошёл караван, запоминая количество наёмников, какое у них было снаряжение, где находятся их припасы и запасная одежда.

Михаил не был конфликтным человеком, но и идиотом тоже. Пойти к наёмникам и начать с ними обсуждать то, какие они плохие люди — слишком наивно. Тем не менее и жестоко убивать всех мальчик не видел никакого смысла — они просто наёмники, которые взяли заказ. Не какие-нибудь злодеи, не какие-нибудь добрые герои. Откровенно, Михаилу было плевать на убийцу Рена — он тоже просто выполнял свою работу. Какой-то ненависти у мальчика не было, даже учитывая живые образы избиения.

Искренне кого-то ненавидеть просто слишком глупо. Что он за это получит? Разве что испортит своё душевное равновесие. Михаилу просто хотелось получать теплоту в обмен на теплоту, вот и всё. Тратить слишком много эмоций на обидчиков?..

Даже не смешно.

Конечно, и договариваться с наёмниками никто не будет.

Учитывая его способности, у Михаила было пару идей как освободить детей и... проучить похитителей детей. Некоторые, возможно, не переживут этого урока, а может и больше, однако не в подобной ситуации думать о подобном. После смерти мальчик многое переосмыслил и уже знал, что смерть — это далеко не конец.

В конечном итоге Михаил узнал всё, что хотел. Заняло это минут двадцать-тридцать.

Оставался вопрос неизвестного «молодого мэтра», который, вероятнее всего, являлся магом, что могло принести много неожиданностей, однако он так и не появился — Михаил узнал всё, что мог.

В случае чего придётся корректировать планы прямо на ходу и учитывать существование не очень приятного элемента. Так или иначе, Михаил не планировал идти в бой в открытую.

Куда с его побитым телом восьмилетнего ребёнка? Он и драться не умел. Мог «пальнуть» энергией в кого-то, тем не менее этого было решительно недостаточно, чтобы победить восемнадцать наёмников и одного неизвестного мэтра. Сила его способностей была в другом.

Хотя, конечно, его оболочке скоро придётся напрячься. А вот насколько — это уже покажет то, как всё пройдёт.

«Нужно будет сегодня вечером попробовать пообщаться с духами», — открыв глаза уже в своём теле, чувствуя, как быстро начала восстанавливаться энергия, подумал мальчик. Дополнительная помощь ему не мешает, даже учитывая, что он не совсем был уверен в помощи неизвестных существ, населявших этот мир.

Ещё через минут пять в комнату зашла Самара с едой.

— Ну что, заждался, Рен?

Выражение лица мальчика из спокойного и сосредоточенного сразу стало усталым, затравленным и плаксивым. Михаил «смущённо» кивнул.

Для него менять выражения лица было слишком естественно.

— С-спасибо...

Пока же нужно поесть и немного прийти в себя. Чуть позже нужно будет удостовериться в некоторых своих способностях, проведя пару экспериментов, однако на данный момент сил нет.

В любом случае, главное, что появилось примерное понимание того, что делать.

Самара же присела возле Михаила.

— А теперь расскажи мне всё, — тон девушки стал более требовательным. — Не бойся, малыш Рен.

Молодой человек мысленно вздохнул, понимая, сколько же ему реакций «боли» и «страданий» нужно будет выдать по мере рассказа. Образ нужно было поддерживать.

Впрочем, обращая внимание на еду, достойная цена.